

Долорес Амбридж сидела в кресле напротив Корнелиуса Фаджа с ядовитой улыбкой на лице. Она только что пришли с самой захватывающей идеей за последнее время. Это было бы идеально!

— Долорес, вы сказали, что это срочно? — спросил Фадж.

— Я только что со встречи с Альбусом Дамблдором, Корнелиус. Это было очень познавательно.

— О, как это? Обычно Альбус обращается ко мне лично с такими вещами...

— Вы были заняты, Корнелиус. Не было причин прерывать вас. Дамблдор упоминал, что Крауч до своего увольнения занимался возобновлением Турниром Трёх Волшебников. Кстати, это был такой красивый маневр. Мне так понравилось наблюдать, как дрожали его маленькие усики, когда он понял, что вы выставляете его козлом отпущения во всём деле Сириуса Блэка!

— Ну, это было несложно, — пробормотал Фадж. — Он был виноват изначально. Всё, что мне нужно было сделать, это убедиться, что Скитер и её коллеги не обращают внимания на то, как сильно я нагнетал обстановку после побега Блэка. Люциус был очень рад помочь мне сделать так, чтобы вина была направлена в нужное русло.

— Да, он такой благородный гражданин, — Амбридж улыбнулась шире, подумав о Люциусе Малфое. В этой семье такое прекрасное воспитание. Поистине завидно. — Как бы то ни было, всё указывает на то, что Дамблдор хочет добиться отмены Турнира из-за многочисленных смертей.

— Это отличная идея, — кивнул Фадж. — Последнее, что нам сейчас нужно, — ещё более плохая реклама.

— Ах, но, Корнелиус, вы мыслите недостаточно широко. — Амбридж достала фотографию Гарри Поттера и положила её на стол. — Если вы назначите меня официальным лицом Турнира, то включить мальчика в игру будет довольно простым делом. В игру, которая имеет неприятную привычку убивать своих участников. — Её ухмылка стала ещё шире. — Старый дурак даже совершил ошибку, вскользь упомянув, что он рад, что нынешний раунд Заданий гораздо мягче, чем в прошлом.

Глаза Фаджа расширились, а его рот сложился в хищную улыбку, прежде чем немного поникнуть.

— Это восхитительно подло с вашей стороны, Долорес. Я признаю, что хочу, чтобы мальчику преподали урок, как прыгать в воду не по своей воле, но... подставить его под смерть — это, кажется, слишком.

— Эта маленькая угроза не только оскорбила вас напрямую, Корнелиус, но и сделала это при многочисленных свидетелях. Он оскорбил само Министерство! Основу нашего общества! — промурлыкала Амбридж.

— Тем не менее... полагаю, смерть ему не гарантирована... разумеется, он может выжить, хотя, вероятнее всего, отделается ранениями... Кроме того, это может способствовать улучшению имиджа страны... — Фадж размышлял вслух. Он сдвинул шляпу-котелок и медленно кивнул. — Если мы собираемся продвигать подобное, Долорес, нам нужно убедиться, что Министерство будет выглядеть хорошо в любом случае. Если национальный герой будет искалечен или убит во время мероприятия, спонсируемого Министерством, это будет выглядеть не лучшим образом.

— Конечно-конечно. Сделайте меня одной из судей, и я смогу проследить, чтобы это отродье выбрали чемпионом. Если мы заранее заявим, что несовершеннолетние участники не могут участвовать в конкурсе, то Поттер будет выглядеть мошенником, так как все решат, что он жульничал, чтобы участвовать! Мы могли бы тонко подтолкнуть Скитер к тому, чтобы потворствовать этому настрою, ещё больше разжигая в обществе неприязнь к мальчику. К тому же, ограничив число участников совершеннолетними, мы могли бы даже придать событиям остроту, чтобы они были сопряжены с реальной опасностью. Я подумала, что мы могли бы даже добавить пару дополнительных испытаний. Дурмстранг печально известен тем, что включает Тёмные Искусства в свою учебную программу — дикари, — сказала она, незаинтересованно махнув рукой. — Это, несомненно, создаст проблемы для нашей маленькой угрозы, если чемпионам придётся, скажем... сражаться на дуэли. И есть одно восхитительное изобретение, о котором Дамблдор упомянул вскользь. Что-то из России, и запрещено в большинстве стран, поскольку «меры безопасности» тревожно неэффективны.

Фадж задумался и кивнул.

— Да, я думаю, это может сработать. Поттер выйдет в этой ситуации не в лучшем свете, и, как бы это ни обернулось, он будет в достаточной степени наказан за то, что угрожал мне. Я сомневаюсь, что мальчик действительно погибнет, не с его-то послужным списком. Но его, конечно, выставят дураком и это аукнется ему с неожиданной для него стороны. Приступай к приготовлениям, Долорес.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1895322>